

ОБ АКСИОМАХ И АКСИОМАТИКЕ

(без приложения к математике)

Владимир Рамм

*Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу...
Юрий Левитанский*

*Человек есть мера всех вещей.
Протагор*

*АКСИОМА. То, что единодушно принимается на веру...
и от этого перестаёт быть верным. Пример аксиомы:
«Самая скромная девушка – самая наивная».
Генри Луис Менкен (США, 1880-1956)*

Многие вкладывают в понятие "аксиома" совсем не тот смысл, что это слово в самом деле имеет... И в математике, и где бы то ни было. Начинаются всякие разговоры про "истины, не нуждающиеся в доказательствах", про утверждения, принимаемые всеми (нормальными людьми, обществом, etc.) без доказательств, как самоочевидные истины и т.п. Отнюдь!

Для того, чтобы общаться, нужна какая-то общая база, тезаурус какой-то общий... в математике (а что – не математика?) – это система аксиом.

Аксиомы – это вот какая штука... Что такое доказательство? Доказательство – это выведение одних утверждений (к началу доказательства ещё сомнительных) из других (уже несомненных). Так?.. Но тогда, выводя одни утверждения из других и двигаясь назад, мы получим порочный круг или столкнёмся с необходимостью принять какой-то набор утверждений без доказательства.

Какой именно набор? А это зависит не только от самих этих утверждений, но главное: от договорённостей между собеседниками. Собеседников могут быть и миллионы – это дела не меняет. Рассказчик (сочинитель, автор книги, статьи... да любого утверждения, в конце концов) говорит: я предлагаю принять в качестве бесспорных (не доказываемых) такую-то систему утверждений (постулатов). Может, конечно, ничего он напрямую не говорит, но и не скрывает от Вас своих убеждений, и они Вам понятны... Вот этот набор утверждений, с которым согласны собеседники, – это и есть аксиомы...

Принципы, на которых они согласны общаться, – это аксиоматика. Если аксиоматика разная, то двигаться дальше признания этой разницы им не надо – бессмысленно. Вроде тривиально. Но эта тривиальность кажущаяся... Синклер и Льюис в «Играх и решениях» при разговоре о кооперативных играх приводят по какому-то поводу 12 аксиом. Простых, очевидных. Приводят, а потом спрашивают: всё прочитали? Согласны?.. Так вот, - говорят, - эта система аксиом внутренне противоречива; на неё опираться нельзя. Чтоб она стала непротиворечива, надо выбрать одну аксиому из 12 и заменить её на противоположную. Здравствуйте!.. Какую выбрать?!.. А мы, - говорят, - не знаем; это как Вам, читатель, понравится.

Люди, попавшие, что называется, в «чужой монастырь», постепенно приспособляются к принятой там «аксиоматике», коль скоро хотят, чтобы их считали за своих... У меня много примеров есть. Я приведу парочку: один из жизни, другой – литературный.

Из жизни. Был я знаком с одним человеком. Работал он в каком-то институте ведущим инженером (с вечной нехваткой денег). И вдруг на каком-то семейном мероприятии узнал, что его сосед по столу (7-я вода на киселе) – какой-то большой

начальник и (главное!) может устроить его в магазин мясником. Там будут настоящие деньги! Помните, читатель?.. «У него была мания величия: он воображал себя мясником в гастрономе, а был-то всего-навсего жалким профессором математики»... Ладно. Уволился. Пошёл в мясники. Первые две недели проработал успешно. Мясо – знакомым и родным. Уважение, любовь и даже деньги кое-какие. А через две недели подходит зав. отделом и протягивает ему через прилавок конверт с деньгами (это не заработок; это сверх, из наворованного – твоя, мол, доля). У моего знакомого два выхода: взять или не брать. Взял – значит, ты свой. А коли свой, так изволь вносить и свою долю в общий котёл («общак»). А ежели не взял – значит, по меньшей мере, «фраер», а то и потенциальный (если не актуальный) «стукачок». И в ближайшее время тебя посадят – за недостачу... Есть такая система в торговле – «на доверии» называется; друг от друга не запираются... Как у Галича в песне: «обнаружили у ней недостачу и пошла она по 135-й...». Короче, побыл он в состоянии паники и обратно в свой институт засобирался. Уволился, снова туда пришёл. «Гранаты, - говорит, - у них не той системы» (вспомните «Белое солнце пустыни»). Должность ведущего оказалась уже занятой, пошёл он старшим – на 30 руб. оклад меньше, чем раньше, но, всё равно, рад был, что ноги унёс.

Из литературы... Да хотя бы «Сотников» тот же Василя Быкова. Хочешь доказать фашистам, что ты для них свой? Вешай кого-нибудь из пленных (бывших однополчан) под фотокамеру. Чтоб потом не передумал.

Помните Джонатана Свифта с его обезьянами, производящими тексты с помощью пишущих машинок, в рассуждении: вдруг, мол, получится что-нибудь из Шекспира... Как говорят порой, пользуясь современной терминологией, – с вероятностью, отличной от нуля.

У меня не только к современным почитателям Свифта, но и к нему самому нет претензий. Не только оттого, что сэр Джонатан писал памфлеты... («Гулливер» – это определённо памфлет, а не строгий трактат по поводу статистически осмысленной постановки эксперимента).

Мы все, причём не только участники Клуба учёных (!), пользуемся непрерывными множествами всю жизнь – когда что-нибудь измеряем: вес, длину, рост, температуру, напряжение, объём, давление, скорость и т.д.

Архимед доказал, что множество простых чисел бесконечно. Именно про это доказательство английский математик Литлвуд писал, отвечая положительно на вопрос: может ли работа в две-три строки заслуживать докторской степени по математике? Рассуждая аналогично архимедовым построениям, Вейерштрасс, в свою очередь, доказал, что множество действительных чисел (континуум) не является счётным. Т.е. отрезок не исчерпывается своими точками. Не исчерпывается! Отрезок – это не сочетание точек. Он нечто более серьёзное. С этим фактом надо сжиться. Поверить и принять, как летающую (тяжелее воздуха) птицу... а следом предположить возможность летающей машины, даже если про птицу... уж не говорю: про машину... ещё не до конца понятно. Помните, читатель?.. – «Летающие машины, весом тяжелее воздуха, невозможны!» (*Lord Kelvin* - президент Королевского Общества - *Royal Society* - 1895г). Что ему мешало посмотреть в окно на птиц?.. Смириться...

Зачем я это рассказываю? Да затем, чтобы, ступая осторожными шагами по скользкому пути аналогий, сказать, что Шекспир не исчерпывается буквами. Мысль, идея, настроение, темперамент, страсть вместе со своими параксизмами, тоска, грусть, нания меняет смысл или переставляет абессшабашность, кураж... я уж не говорю о любви!... (и даже о любви Путину!) буквами на исчерпываются... Даже расстановка знаков препинания меняет смысл или переставляет акценты... А в пьесах?.. Изменение мизансцены, лёгкий сдвиг интонации, особенности режиссёрского прочтения... Я видел «Гамлета» в постановке Красноярского театра – Клавдий – однокашник принца, за одной

партой сидели... Я читал Дж. Апдайк «Гертруда и Клавдий» - любовь с детских лет, куда там Ольге с Ленским!.. А потом старший брат её возлюбленного Клавдия, тот самый, что «человек был в полном смысле слова», взял её силой (трахнул, если по-современному), и все мысли лишь об одном: как избавиться от постылого мужа... Я видел американскую кино-версию, не говорю уж о советской с молодым Смоктуновским... Я читал о скрупулёзно обоснованной интерпретации, что, мол, вся интрига – это спецоперация единственного настоящего друга принца, его преданного Горацио (как Медведев у Путина), в действительности-то работавшего на Фортинбраса, что желал, полностью избавившись от всех остальных персонажей, лично занять датский престол (и тексту эта версия ничуть не противоречит)...

Произведение искусства – это образы, мысли, характеры... ещё и с цитатами музыкальными, как у Мусоргского или Стравинского... Живописными, как у Пикассо... Магритта или Мане... Стихотворными, как у Пушкина («слова, слова, слова...» со сноской: Hamlet... помните, в «Из Пиндемонта»?..) или у Т. Шаова безо всяких сносок! Это не только не набор букв! Это даже не набор слов! Тютчев не зря сказал своё: «Мысль изречённая есть ложь»! Не исчерпывается!

И человек не исчерпывается своими атомами, таблицей Менделеева не исчерпывается! И даже своими ДНК, своими длиннющими белковыми молекулами, в которых, говорят, записано про него всё, что только можно придумать, не исчерпывается...

Я рассказывал в своём докладе о трёх «проклятиях». Когда мы имеем дело с огромными моделями... Скажем, с такими, которые описывают био- или экосистемы, или экономику, или, скажем, позволяют сопоставлять инвестиции в образование с отдачей от этих инвестиций... Возникает то, что люди называют «проклятием размерности». Вы представляете, как выглядит модель задачи; Вы способны обсуждать детали... Но не способны даже представить себе объём информационного и вычислительного ресурса, потребного для решения задачи в целом. Поэтому Вас начинают интересовать иные пути: от «А! Наплевать!» до...

Впрочем, я лучше пример приведу. С точки зрения теории игр шахматы – это игра «с полной информацией». Отсюда: покер – игра, а шахматы – нет. В смысле: всё на доске! Другими словами, существует чёткая выигрышная стратегия под названием «Белые начинают и выигрывают». На каждый ход существует не «хороший», а оптимальный ответ... Вот только дерево вариантов столь огромно, что на Земле, наверное, не хватит молекул, чтобы вычислительная машина, построенная из них (как элементов), справилась с такой задачей. Да и Солнце, говорят, скоро остынет!.. Можно не успеть!.. А так-то, конечно, не игра! Чего там интересного?!..

Именно проклятие размерности заставляет искать иные пути познания мира... И здесь мы отходим, отдаляемся от математики с её вычислениями и начинаем думать как гуманитарии... Но не потому, что не понимаем математики и вычислительных машин, а ровно наоборот – потому, что понимаем ограниченность их возможностей. А это, по правде сказать, вернейшая предпосылка того, что мы сможем использовать их на всю катушку...

Музыка, литература, поэзия, архитектура, театр, живопись... Как-то душой, сердцем... Чем-то, не раскладываемым на формулы, чувствуем, что это какая-то сущность, имеющая отношение к жизни, к самому факту существования социума, а чётко, словами... с чеканными определениями... Как-то не получается... Понимаем, что воздействует, а сформулировать...

В этом-то и суть! Не надо формулировать. Не надо верить алгеброй гармонию... Не потому, что это невозможно. Было бы невозможно, на чём держалась бы вся критическая литература?!.. Нет, пусть даже возможно! Не нужно. Почему?.. А почему не следует

объяснять анекдоты?.. Да потому, что они от объяснений умирают... Ну, это я-то так просто ощущение выразил, а в дзен-буддизме – чёткая формулировка: «Интерпретация символа непосредственности уничтожает непосредственность». Существуют такие «вещи», которые не надо трогать руками, если хотите, чтоб они оставались с вами. Часто такое называют «живым». Не надо его препарировать, оно немножко от этого умирает.

«Проклятие классификации». О чём бы ни зашла речь, мы, если не говорим прямо, подразумеваем какую-то классификацию объектов, объектов наших суждений. Горячее – тёплое – холодное – ледяное... живое – неживое; животные – растения; дряхлый – старый – пожилой – зрелый – бывалый – молодой – салага – юнец – подросток – ребёнок – младенец... Умные – дураки; гигантский – огромный – большой – малый (небольшой) – маленький – крошечный... Лысые – волосатые; богатые – бедные... А хотите: элита – крупные собственники – обеспеченные люди – средний класс – бедняки – нищие... Страсть – любовь – привязанность – симпатия – равнодушие – презрение – ненависть... И везде... Везде! Границы нечёткие...

«Проклятие идентификации». Но ведь мало того, что трудно провести границу между классами... Об отраслях науки ли идёт речь, о жанрах литературы или музыки, о народах, народностях и нациях... Поневоле решения становятся произвольными. Трудно порой отнести объект к какому-либо определённом классу. Трудно «договориться о терминах». Разные люди употребляют одни и те же термины, и им кажется, что они говорят об одном и том же. Но это не так!.. Под одним и тем же термином собеседники часто понимают разное...

Поговорим об определениях. Это почти тот же разговор, что об аксиомах... Определения – это что? Объяснение одних понятий, ещё не ясных, через другие, уже совершенно ясные. Иногда – не объяснение, а описание, указание, даже перечисление... Как А. Марков говорил (тот, который марковские процессы придумал): «Математика – это то, чем занимаются Гельфанд, Стеклов и я». И тупик здесь тот же, что у доказательств: чтобы не возникло порочного круга, придётся какие-то понятия принимать без определений – как самоочевидные... Но вся прелесть в том, что они – самоочевидные, но для разных людей, оказывается, по-разному! Как их назвать?.. Раньше их называли категориями. Но дело в том, что бессмысленно требовать: «Аксиомы – на стол!» или «Категории – в студию!». Вам предъявят аксиомы, а Вы же начнёте спорить, опровергать, требовать доказательств... А как кто-то начинает пытаться доказывать аксиомы, они же немедленно аксиомами-то быть перестают, и аксиомами вместо них становятся... Что становится?.. Какие утверждения?.. Опять будете кричать: «Аксиомы – на стол!»... И с категориями... Попросите кого-нибудь объяснить Вам, что такое «точка». Если он принялся объяснять, то точка для него уж точно не категория! А что категория? Что он предполагает понятным само собой, без объяснений?.. Ситуация примерно такая, как при общении доктора с новым пациентом... Доктор не спрашивает у пациента диагноз – вместо этого он задаёт самые разные вопросы (иногда с помощью приборов), а диагноз он пытается понять сам. Так и тут. Никто Вам не объяснит и не объявит – сами попытайтесь понять чужие аксиомы и категории. Но об этом лучше у Евгения Аграновича:

Еврей-священник — видели такое?
Нет, не раввин, а православный поп,
Алабинский викарий, под Москвою,
Одна из видных на селе особ.

Под бархатной скуфейкой, в чёрной рясе
Еврея можно видеть каждый день:
Апостольски он шествует по грязи
Всех четырёх окрестных деревень.

Работы много, и встаёт он рано,
Едва споют в колхозе петухи.
Венчает, крестит он, и прихожанам
Со вздохом отпускает их грехи.

Слегка картавя, служит он обедню,
Кадило держит бледною рукой.
Усопших провожая в путь последний,
На кладбище поёт за упокой...

Он кончил институт в пятидесятом
Диплом отгрохал выше всех похвал.
Тогда нашлась работа всем ребятам
А он один пороги обивал.

Он был еврей — мишень для шутки грубой,
Ходившей в те неважные года,
Считался инвалидом пятой группы,
Писал в графе "Национальность": "Да".

Столетний дед — находка для музея,
Пергаментный и ветхий, как талмуд,
Сказал: "Смотри на этого еврея,
Никак его на службу не возьмут.

Еврей, скажите мне, где синагога?
Свинину жрущий и насквозь трэфной,
Не знающий ни языка, ни Бога...
Да при царе ты был бы первый гой".

"А что? Креститься мог бы я, к примеру,
И полноправным бы родился вновь.
Так царь меня преследовал — за веру,
А вы — биологически, за кровь".

Итак, с десятым вежливым отказом
Из министерских выскочив дверей,
Всевышней благодати исполнен, сразу
В святой Загорск направился еврей.

Крещённый без бюрократизма, быстро,
Он встал омытым от мирских обид,
Евреем он остался для министра,
Но русским счёл его митрополит.

Студенту, закалённому зубриле,
Премудрость семинарская — пустяк.
Святым отцам на радость, без усилий
Он по два курса в год глотал шутя.

Опять диплом, опять распределение...
Но зря еврея оторопь берёт:
На этот раз без всяких ущемлений
Он самый лучший получил приход.

В большой церковной кружке денег много.
Рэб батюшка, блаженствуй и жирей.
Что, чёрт возьми, опять не слава Богу?
Нет, по-людски не может жить еврей!

Ну, пил бы водку, жрал курей и уток,
Построил дачу и купил бы ЗИЛ, —
Так нет: святой районный, кроме шуток,
Он пастырем себя вообразил.

И вот стоит он, тощ и бескорыстен,
И громом льётся из худой груди
На прихожан поток забытых истин,
Таких, как "не убий", "не укради".

Мы пальцами показывать не будем,
Но многие ли помнят в наши дни:
Кто проповедь прочесть желает людям,
Тот жрать не должен слаще, чем они.

Еврей мораль читает на амвоне,
Из душ заблудших выметая сор...
Падение преступности в районе —
Себе в заслугу ставит прокурор

Этот длинный «разбег» про проклятия мне понадобился, чтобы начать второй кусок.

* * *

Смотрите, скажем, насколько по-разному используется слово «еврей» разными группами лиц. Пожалуйста:

Еврей — это тот, у кого один из родителей еврей или кто обладает «отвратительной еврейской внешностью». Это определение из инструкции III-го рейха (в Нюрнбергских расовых законах тема трактовалась чуточку изощрённее) с оговоркой имени Г. Геринга: «У себя в департаменте я сам определяю, кто еврей, а кто нет».

Еврей — это тот, у кого оба родителя евреи или евреем является лишь один из родителей, но национальность для ребёнка ими выбрана по национальности родителя-еврея. Это советская традиция. И, с одной стороны, Россия, унаследовав советские привычки и правила, даже после отмены грозной записи в паспорте, сохраняет сведения о национальности (и, значит, о еврействе) в своих внутренних документах для МВД и вообще для тех, кому положено.

А с другой стороны, бьют-таки не по паспорту, а по морде.

Еврей — это тот, у кого мать — еврейка. Это по израильским правилам. На сегодня — официально подробнее: «При записи в регистр населения сведений о вероисповедании и национальности евреем может быть зарегистрирован: (а) Тот, кто рождён от матери-

еврейки и не принадлежит к иной конфессии. (б) Тот, кто принял иудаизм согласно Галахе».

Я - то прохожу по всем трём критериям. Я и сам как-то критерий предложил... Лет 40 тому... Какой-то старик... Что-то такое я совершил, что ему оказалось не то полезно, не то приятно... А он мне длинный панегирик произнёс... На идише (или на иврите?). И увидев, что я ничего не понимаю, стыдить меня стал: «какой же ты еврей, если языка не знаешь?!» А я ему и ответил тогда (и даже сам запомнил): «Моё еврейство не в том заключается, что я знаю язык, соблюдаю субботу или не ем трэфного. Оно в том, что меня нигде на работу не берут». Он подумал и сказал: «А ведь верно».

Но есть и иные критерии еврейства!

Евреи – это жители Израиля. Все, безразлично к этничности. Многие так думают. Когда футболисты Израиля выиграли у российских футболистов, «русские продули евреям» носилось в воздухе вне зависимости от того, были ли в российской сборной приглашённые игроки из других стран или хотя бы представители каких-либо иных (не русских) народностей (из более, чем ста, проживающих на территории России); и даже от того, были ли в израильской команде, скажем, арабы... В кнессете, например, есть. И антисемитизм, что в случае иного исхода матча получил бы сильный дополнительный стимул в России, но и при нынешнем результате, наверное, может что-нибудь получить, если, допустим, покопаться в родословной у Гуса Хиддинка (тренера российской сборной). Какие бы страсти ни кипели в Израиле, как бы там ни боролись друг с другом (хотя бы и насмерть!), – все они – евреи. И к расцвету (после выигранного матча) чувства национального превосходства евреев по отношению к русским в Израиле, где русскими называют... об этом чуть ниже... И этот расцвет тоже будет способствовать «межнациональным обострениям», но уже в Израиле... Конечно, точка зрения обывательская и малограмотная, но... массовая, и это важнее... Стоит заметить, что такая позиция, такая идентификация вовсе не старомодна, и нельзя сказать, что не заслуживает внимания. Отнюдь. Она вдруг стала необыкновенно актуальна и даже превратилась в «яблоко раздора»: некоторые партии настаивают на признании Израиля «государством евреев», а израильские арабы (партия ХАДАШ, включающая и депутатов Кнессета, лидеры арабской общины), а также тамошние коммунисты выступают с официальным серьёзным протестом.

Евреи – это правительство Израиля, делающее какие-либо заявления или предпринимающее какие-то действия на международном уровне. С ними уже отождествляются все те, кто про себя скажет: «я - еврей». И фраза «Вы убиваете ливанских детей!» покажется похожей на мысль и тому, кто говорит, и тому, кто слушает (вне зависимости от его гражданства, от его местожительства, от его отношения к захвату ефрейтора Шалита и к мирным обстрелам израильских поселений ракетами «Хизбаллы» или ХАМАСа, полученными из дружественной России кружным путём – через ещё более дружественные Иран и Сирию)...

Евреи – это сторонники, адепты, приверженцы иудаизма. Напомню, что иудаизм – это религиозное учение, опирающееся на Тору (как христианство на Библию, включающую Новый и Старый Завет, как ислам на Коран и т.п.), что приверженцы иудаизма есть и в сибирской тайге, и на Кавказе... А недавно в замечательной книге Ю. Крелина «Земля и место» про израильскую репатриантку из Эфиопии я прочёл, как она была поражена своим открытием: «оказывается, евреи бывают белые!».

Евреи – это семиты, это сионисты. Вообще-то, обычно определение направлено в противоположную сторону... по Высоцкому: «...узнал, что семиты – простые евреи!...». Интересно, что эта «эквивалентность»: семиты = евреи обязана своим возникновением именно термину антисемитизм. Именно так назвал своё антиеврейское учение автор

написанных в 70-е годы позапрошлого века бестселлеров «Борьба еврейства против германства» и «Не избирайте евреев!» Марр, основатель «Лиги антисемитов» (зародыша НСДАП). Рассуждение, что, мол, арабы тоже принадлежат к семитской группе народов, не имеет отношения к делу. Никаких ошибок тут нету. Антисемиты – это те, кто борется против евреев, кто ненавидит их, кто отрицает их право на существование, кто почитает их источником своих бед и готов убивать... Просто «антиевреи» звучало, наверное, не столь чётко и убедительно (даже по-немецки)... С сионистами ситуация аналогична. Помимо основного значения: сионист – сторонник сионизма, учения о воссоединении всех евреев в их собственном еврейском государстве, слово "сионист" используется ещё и как эвфемизм слова еврей. «Антиевреи» не звучит; «антисемиты» – полностью себя дискредитировавший термин (вернее, не термин, а описываемое им множество людей). Всем известно (за исключением, может быть, генерал-депутата А. Макашова), что антисемитом быть позорно. Очень такая аксиома популярна, почти как идея о шарообразности Земли. А «антисионист» пока звучит, как им, этим «патриотам», кажется, вполне презентабельно. Но не заблуждайтесь. Ни проблемы диаспоры, ни вопросы абсорбции их не интересуют; они даже и не подозревают об их существовании. Для них антисионизм – это борьба против евреев (а не против каких-то еврейских идей!)

Евреи – это те, кто не согласен с нами, те, которые нам не нравятся. Это позиция людей с определённым... не то чтобы мировоззрением... Наверное, точнее сказать: миропониманием... Или ещё лучше: мироне пониманием...

Есть ещё варианты, но я хотел не исчерпать дерево значений, а лишь указать на неоднозначность термина. Коротко самую суть дела выразил Жан Поль Сартр: «Еврей — это тот человек, которого другие люди считают евреем, — вот простая истина, из которой надо исходить. В этом смысле в споре с антисемитом демократ прав: именно антисемит создаёт еврея».

* * *

Слово «русские» тоже очень неоднозначно. Во-первых, это – все граждане России (когда-то все граждане СССР). На Западе слова «русские» и «россияне» не очень-то различаются... Когда «Арарат» выиграл у французов и английская газета ехидно написала, что русские, мол, снова разгромили французов... Армяне негодовали тогда! Не знаем, мол, как там русские, а мы этих французов били и будем бить!..

Русские – это Путин. Нет, не правительство Российской Федерации, как можно было бы подумать, проводя аналогии с иными странами... Поэт писал когда-то: «Мы говорим Ленин – подразумеваем партия! Мы говорим партия – подразумеваем Ленин!» Сегодняшняя Россия ушла гораздо дальше. Какая там ещё партия!? ЕдРо, что ли?!.. Тоже мне партию нашли!.. Нет! «Мы говорим Путин – подразумеваем русские! Мы говорим русские – подразумеваем Путин!». Не только за рубежом, но и внутри России очень многие полагают такую сентенцию вполне очевидной и разумной...

Русские – это те, кто говорит по-русски, для кого русский – родной язык. Это особенно проявляется в странах миграции. В Израиле – евреи, иммигрировавшие из России – это русские; с Кавказа, из Бухары – русские... Говоришь по-русски? Да? Так нечего прикидываться! В Америке – «Понаехали тут эти русские!..». Нет, конечно, не только в негативном смысле... «Русский магазин», «русская аптека», «русские горки», в конце концов! Это те, что в России – "американские"... В Германии... пусть они этнические немцы, родившиеся в Казахстане. «Коренных» не обманешь – русского сразу видно! А в Чехии?.. Вон когда 68-й год был!.. А попробуй на улице по-русски заговори!.. Впрочем, «новые русские» помогают поддерживать «добрую память»...

Русские – это мы, это наши конкретные пацаны. Это позиция тех, кто всех остальных (кроме «наших пацанов») почитает лохами, агентами враждебных иностранных держав, называет их: «некто, шакалящие у иностранных посольств» или попросту – евреи,

жидовня и т.п. «Мы – русские» в такой ситуации – это просто чванство, не имеющее под собой никакой иной основы, кроме наглости, злобы и безудержного хамства, якобы компенсирующего комплекс неполноценности. Ни русской культуры, ни нормального русского языка, ни знания истории, ни хотя бы и фальсифицированного генеалогического дерева! Ничего! Только самомнение (особенно в стае) и, может быть, место рождения и справка о размерах черепа... Что, читатель, будем - таки ориентироваться на измерения черепа, на длину носа (и имя, выбранное родителями)?.. И согласимся с тем, что, подражая Герингу, это они тут определяют, кто русский, а кто нет?... Что, кроме откровенного нацизма и уничтожения «неполноценных» рас и народностей, Вы сможете придумать на этом пути?.. Что у этой сволочи за душой, кроме этого истеричного, истощающего крика? Может быть, многовековая русская культура? Может, понимание реальной сути процессов в той многонациональной стране, где довелось жить?.. Оставьте!.. И Вы, читатель, будете слушать его? Возражать ему? Полемизировать? Выводить на чистую воду?.. Вы согласитесь с его аксиомами? Нет, читатель! Нет! Его национальная принадлежность – не «русский». Его национальная принадлежность – сволочь. Та самая, о которой, помните, Маяковский писал: «...выходит разная сволочь и стерва...». Но как же, – спрашиваете Вы, читатель, - какой же он нерусский?

Я сказал, что он – антисемит, шовинист, нацист – пытается создать русского? Нет, можно сказать иначе. Он пытается создать титульную нацию. И от Вас, читатель, зависит, примете ли Вы, признаете ли законными или хотя бы закономерными его притязания. Или опыт Германии для Вас хоть что-то значит...

Русские – это... Как Визбор-то пел: «А Макс Шароль - опять защитник и герой/ Имеет личность он секретную и кров/ Он так усердствовал над бомбой гробовой/ Что стал членкором по фамилии Петров»... Помните?.. Быть русским, стать русским – это, видите ли, надо ещё заслужить; это что-то вроде пожалованного за заслуги дворянства, звание... (у одних, мол, это по рождению: «урождённые русские», а у других – всего лишь вследствие заслуг... Если что, могут и отнять, коль не оправдаешь!.. Хотя бьют всё же не по паспорту, и прирежут урождённые – заслуженных за милую душу, не сомневайтесь!)..

С. Н. Булгаков вообще высказался со всей определённойностью (имея в виду, конечно, не только русских, но русских-то – в первую очередь): "национальность проявляется в культурном творчестве".

Заключение

Вы понимаете, о чём я пытаюсь сказать? С чем себя человек ассоциирует... Наука-то, она в основном интернациональна... Ну, конечно, школа там, польза для национальной экономики и всё такое!.. Но культура!.. Но язык!.. Что человек выбрал для себя, про что он говорит «моё», то и есть – его.

А нацпринадлежность... Я не буду прятаться от своей еврейской принадлежности при угрозе погрома. Не спрячусь от русской, когда услышу «понаехали тут», сказанное по-английски, или встречу презрительный взгляд и сволочам не отдам на откуп... И уж американскую свою принадлежность тоже не нахожу нужным скрывать...